

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 12.

НЕВѢСТА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ.

КОМЕДІЯ - ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

(Die Braut aus Pommern).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

БАРОНЪ САЛИНГЪ.

АДОЛЬФЪ, его племянникъ.

КЛЕМЕНТИНА, его племянница.

ГЕНРИХЪ, слуга **АДОЛЬФА.**

РОЗА, служанка **КЛЕМЕНТИНЫ.**

ГОТФРИДЪ, старый слуга.

Театръ представляет садъ передъ домомъ барона. Направо павильонъ съ окнами, въ два этажа, и дверью. На заднемъ планѣ садовая стѣна и ворота.

—
I.

ГОТФРИДЪ выходитъ изъ павильона; **БАРОНЪ**, **КЛЕМЕНТИНА** въ дорожномъ платьѣ, **РОЗА** и **СЛУГИ** съ узлами и картонами входятъ въ садовыя ворота..

ГОТФРИДЪ. Наконецъ вы возвратились, г. баронъ!

БАРОНЪ. Здорово, любезный Готфридъ!

ГОТФРИДЪ. Какъ окончилось ваше путешествіе?

БАРОНЪ. Прекрасно! Клементина, ты еще не знаешь моего стараго Готфрида; рекомендую тебѣ его, какъ самаго усерднаго и вѣрнаго слугу.

ГОТФРИДЪ. О! г. баронъ.

БАРОНЪ. Ну что, какъ ты находишь мою племянницу, любезный Готфридъ?

ГОТФРИДЪ. Помилуйте, г. баронъ! Вѣдь мнѣ даны—же на что-нибудь глаза. Я давно ужъ удивляюсь, смотря на г-жу Клементину.

КЛЕМЕНТИНА (*улыбаясь*). О! да добрый Готфридъ умѣетъ льстить.

РОЗА (*всторону*). Какъ жаль, что онъ такой старикъ!

БАРОНЪ. Ну что, исполнилъ ли ты все мои приказанія?

ГОТФРИДЪ. Все готово, г. баронъ.

БАРОНЪ. Сдѣлалъ ли ты изъ павильона выходъ на улицу, кромѣ этого?

ГОТФРИДЪ. Собственноручно за всею наблюдалъ, г. баронъ. Комната для вашей племянницы убрана на славу, и вы останетесь мною довольны.

БАРОНЪ. Что дѣлаетъ Адольфъ?

ГОТФРИДЪ. Еще почиваетъ, онъ всю ночь провелъ на балу.

КЛЕМЕНТИНА. Какъ! мой нарѣченный женихъ проводитъ цѣлыя ночи на балу; это его нисколько не рекомендуетъ.

№ 1.

Ахъ, на балу есть столько искушеній!

Онъ хоть кого какъ разъ съ ума сведеть.

Да, на балу искатель опущеній,

И не ща, премного приключеній,

Во всехъ родахъ, навѣрное найдеть.

Хоть на балу невѣсту выбирають,

Но чуть нашли—на балъ ужъ ни ногой,

Мужъ на балу—шептаться начинаютъ:

Пусть онъ съ женой—они вдвоемъ скучаютъ,

Пусть онъ одинъ, — поссорился съ женой.

Да, я ни за что не позволю мужу моему ѣздить по баламъ, ни одному, ни даже вмѣстѣ со мною.

БАРОНЪ. О! я увѣренъ, что ты излечишь его отъ всехъ дурныхъ склонностей! Войдемъ—ка однако въ павильонъ. Здѣсь могутъ насъ замѣтить, и тогда планъ нашъ можетъ не удасться.

РОЗА. Да, къ тому-же насъ можетъ увидѣть слуга г. Адольфа. (*Готфриду*). Вѣдь у него, вѣрно, есть слуга?

ГОТФРИДЪ. Ну, и этого также нечего опасаться, онъ снитъ теперь точно также, какъ и господинъ его.

РОЗА. Какъ, и слуга тоже! Это ужасно!

ГОТФРИДЪ. И онъ вѣрно тоже провелъ цѣлую ночь на балу.

РОЗА. Такъ я и повѣрю. (*Барону*). Ахъ, г. баронъ, позвольте мнѣ также полечить его отъ дурныхъ наклонностей.

БАРОНЪ. Сколько тебѣ угодно. Но кажется, что труды твои будутъ напрасны.

РОЗА. Увидимъ, я готова заранѣе поручиться, что сдѣлаю изъ него все, что мнѣ вздумается.

БАРОНЪ. Ступай же, Готфридъ, на свое мѣсто, и какъ скоро увидишь племянника, то дай намъ знать!

ГОТФРИДЪ. Знаю, знаю, г. баронъ... повѣрьте, что не пропущу. (*Уходитъ*).

РОЗА. А я покамѣстъ приведу въ порядокъ нашъ гардеробъ. (*Уходитъ въ павильонъ со слугами, которые скоро опять выходятъ, и уходятъ въ садъ въ ворота*).

II.

БАРОНЪ и КЛЕМЕНТИНА.

КЛЕМЕНТИНА. Ну, милый дядюшка, здѣсь хотѣли вы сказать мнѣ, почему прибытіе мое должно оставаться тайною для вашего племянника.

БАРОНЪ. Ты это сейчасъ узнаешь. Отецъ твой, милая Клементина, былъ лучшимъ моимъ другомъ; онъ умеръ на полѣ чести, и оставилъ послѣ себя въ наслѣдство одни лавры; въ своей духовной, поручилъ онъ мнѣ устроить твое счастье, и я свято исполню его волю. Видѣть тебя женою Адольфа было всегда единственнымъ желаніемъ; племянникъ мой славный малый, съ добрымъ сердцемъ и стоить чести быть твоимъ мужемъ. Онъ имѣетъ о тебѣ, однако, очень дурное мнѣніе; зная, что ты

воспитывалась въ деревнѣ, въ провинціи, онъ воображаетъ, то-есть, онъ думаетъ, что ты...

КЛЕМЕНТИНА. Что я...

БАРОНЪ. Я право не знаю, какъ объяснить тебѣ это, но однимъ-словомъ, онъ считаетъ тебя настоящей провинціалкой въ полномъ смыслѣ этого слова.

КЛЕМЕНТИНА. О, я докажу ему, я отмщу ему...

БАРОНЪ. Я въ этомъ увѣренъ. Богъ одарилъ тебя царю такпхъ плутовскпхъ глазъ, которые въ состояніи вскружить голову и не моему племяннику; я увѣренъ, что при первой встрѣчѣ съ тобой онъ упадетъ къ твоимъ ногамъ.

КЛЕМЕНТИНА. Надѣюсь.

III.

ГОТФРИДЪ, потомъ **РОЗА,** въ окнѣ верхняго этажа павильона.

ГОТФРИДЪ (*вбѣгая*). Скорѣй, скорѣй, г. баронъ! Племянникъ вашъ сейчасъ будетъ за мною.

БАРОНЪ. Пойдемъ, милая Клементина. Изъ этого окна ты очень хорошо можешь разглядѣть его, и даже услышать что, онъ будетъ говорить.

КЛЕМЕНТИНА. Очень любопытно узнать, что онъ обо мнѣ думаетъ?
(*Оба входятъ въ павильонъ, и являются у нижняго окна.*)

ГОТФРИДЪ. Мнѣ тоже здѣсь незачѣмъ оставаться. (*Уходитъ*).

РОЗА (*показываясь у окна*). Отсюда я все какъ разъ высмотрю.

IV.

АДОЛЬФЪ и ГЕНРИХЪ, БАРОНЪ и КЛЕМЕНТИНА у нижняго, РОЗА у верхняго окна.

АДОЛЬФЪ. Ты точно въ этомъ увѣренъ?

ГЕНРИХЪ. Какъ же—съ, я самъ видѣлъ, какъ Готфридъ переносилъ въ этотъ павильонъ фортепьяно, арфу и цѣлую груду книгъ.

БАРОНЪ. (*всторону*). Какъ это онъ успѣлъ подсмотреть?

АДОЛЬФЪ. Я долженъ непременно въ этомъ самъ убѣдиться.

КЛЕМЕНТИНА (*тихо барону*). Племянникъ вашъ очень недурень, милый дядюшка!

РОЗА. О! этотъ Генрихъ очень видный мужчина!

АДОЛЬФЪ (*подходя къ двери павильона*). Дверь заперта.

ГЕНРИХЪ. Тогда какъ ее всегда оставляли отпертою.

АДОЛЬФЪ. Это однако ужасно, если мой любезный дядюшка сдержалъ свое обѣщаніе и привезъ мнѣ невѣсту изъ провинціи.

ГЕНРИХЪ. Безъ всякаго сомнѣнія. Для кого же былъ убранъ этотъ павильонъ.

АДОЛЬФЪ. Положеніе мое, однако, очень незавидно.

КЛЕМЕНТИНА. Каково?

АДОЛЬФЪ. Я долженъ буду жениться, и еще на комъ?

КЛЕМЕНТИНА. На комъ?

АДОЛЬФЪ. На какой-то провинціалкѣ, воспитанной въ деревнѣ, въ пріятномъ обществѣ гусей и коровъ. Миѣ стыдно будетъ съ нею показаться въ обществѣ; она будетъ заставлятъ меня краснѣть на каждомъ шагу.

КЛЕМЕНТИНА. Это, однако, ни на что непохоже.

ГЕНРИХЪ. Но, подумайте, г. Адольфъ, эта провинціалка ваша

двоюрная сестрица, и единственная наследница огромнаго состоянія вашего дядюшки; этимъ не надобно пренебрегать.

АДОЛЬФЪ. Какое мнѣ дѣло до ея богатства? Я не нуждаюсь въ деньгахъ. И если ужъ моему любезному дядюшкѣ непременно хочется женить меня, отъ чего онъ не выберетъ мнѣ невѣсты изъ лучшаго круга? Но выбрать провинціалку... воспитанную какой-то старомодной теткой, которая ходитъ въ фижмахъ и шиньонахъ,—это невыносимо!

БАРОНЪ. Каковъ мой племянничекъ!..

АДОЛЬФЪ. Я очень живо представляю мою невѣсту, съ длинной, вытянутой фізіономіей, безсмысленнымъ глазами, одѣтую самымъ каррикатурнымъ образомъ, краснѣющую отъ каждаго слова, и отвѣчающую на каждый комплиментъ: «Ахъ, подите! какой вы насмѣшникъ»!..

КЛЕМЕНТИНА. Это ужасно!

ГЕНРИХЪ. Вѣроятно, она привезла съ собой и служанку точно въ такомъ же родѣ; я увѣренъ въ этомъ! Какую-нибудь толстую, неуклюжую крестьянку, съ лицомъ, краснымъ, какъ сукно воротника моего. О! я не откажу себѣ въ удовольствіи полюбезничать съ такой дульцинеей, если только она съ перваго слова не зажметъ мнѣ рта своей полновѣсной ручкой.

РОЗА (наверху). Ахъ! разбойникъ, я тебѣ покажу, какова провинціальная горничная.

АДОЛЬФЪ. Дядюшка просто хочетъ сдѣлать меня несчастнымъ.

ГЕНРИХЪ. Вы правы! Насъ хотятъ съ вами принести въ жертву.

РОЗА. Этакой негодяй!

ГЕНРИХЪ. Что прикажете?

АДОЛЬФЪ. Я не говорилъ ни слова.

ГЕНРИХЪ. Странно! Я такъ ясно слышалъ.

АДОЛЬФЪ. Женитесь! на женщинѣ безъ всякаго восштанія...

БАРОНЪ (тихо Клементинѣ). Ты не подумай однакожь, что племянникъ мой...

КЛЕМЕНТИНА. О, я накажу его за это! Я знаю, что мнѣ теперь остается дѣлать. (*Садится къ фортепьяно и дѣлаетъ прелюдію*).

АДОЛЬФЪ. Что это! Какіе прекрасные аккорды!

ГЕНРИХЪ. Кто-то играетъ въ павильонѣ, ужъ не провинціалка ли это!

АДОЛЬФЪ. Можетъ ли это быть? Я долженъ узнать это навѣрное. *Идетъ къ двери; изъ нея выходитъ баронъ. Клементина и Роза отходятъ отъ оконъ. Готфридъ выходитъ изъ павильона.*

—
V.

БАРОНЪ, АДОЛЬФЪ и ГОТФРИДЪ.

АДОЛЬФЪ. Дядюшка! Вы уже пріѣхали, а я ничего не зналъ объ этомъ.

БАРОНЪ. Я сейчасъ только пріѣхалъ.

АДОЛЬФЪ. И одни?

БАРОНЪ. Съ моею племянницею, твоею невѣстою. Зачѣмъ ты хотѣлъ войти въ павильонъ?

АДОЛЬФЪ. Я слышалъ тамъ игралъ кто-то на фортепьяно. Дядюшка, милый дядюшка! Неужели это моя невѣста?

БАРОНЪ. Разумѣется не я. Надѣюсь, что ты исполнишь всегдашнее мое желаніе, и женишься на твоей двоюродной сестрѣ.

АДОЛЬФЪ (*скоро*). Она обладаетъ такимъ талантомъ!... вѣроятно и ея воспитаніе соотвѣтствуетъ ея дарованіямъ и красотѣ; я увѣренъ....

БАРОНЪ. Ты говоришь съ такимъ жаромъ.

АДОЛЬФЪ. По ея игрѣ на фортепьяно, я могу заключить о многомъ.

Напримѣръ : она должна имѣть прекрасную талію, стройную ножку, маленькую ручку; она должна также хорошо танцовать.

БАРОНЪ. Право, ты меня удивляешь, любезный племянникъ. Если ты не перемѣнишь своихъ мыслей, то дѣла наши пойдутъ прекрасно.

АДОЛЬФЪ. Я въ восторгѣ отъ моей невѣсты.

БАРОНЪ. Я былъ увѣренъ, что она тебѣ понравится.

ГЕНРИХЪ. Господинъ баронъ.

БАРОНЪ. Что тебѣ надобно ?

ГЕНРИХЪ. Позвольте узнать, у госпожи Клементины, нѣтъ ли какой-нибудь горничной, которую зовутъ Марією или Аветою?

БАРОНЪ. Нѣтъ, Като

ГЕНРИХЪ. Като ? Имя не очень звучное !

БАРОНЪ. Постарайся ей понравиться, потому-что я и тебя также хочу женить на ней.

ГЕНРИХЪ. О, я заранѣе соглашаюсь.

АДОЛЬФЪ. Я представляю себѣ, какъ хороша должна быть моя невѣста. Я совершенно перемѣнилъ мнѣніе объ ней.

ГЕНРИХЪ. И моя Като ! я увѣренъ, что она должна быть чудо красоты.

№ 2.

АДОЛЬФЪ.

Сабина вѣрно хороша !

ГЕНРИХЪ.

Като навѣрное амурчикъ.

АДОЛЬФЪ.

Все въ ней прекрасно: умъ, душа !

ГЕНРИХЪ.

Она мила, что твой огурчикъ !

АДОЛЬФЪ.

Невѣрю счастью моему.

ГЕНРИХЪ.

Готовъ я прыгать какъ ребенокъ

АДОЛЬФЪ.

Сабина—прелесть по всему.

ГЕНРИХЪ.

Като навѣрное агненокъ.

БАРОНЪ. Ты можешь самъ удостовѣриться въ томъ, хороша ли она.
(Отворяетъ навильонъ и выводитъ Клементину).

—
VI

ТЪЖЕ и **КЛЕМЕНТИНА** одѣта карикатурно, **РОЗА**, въ крестьянскомъ платьѣ.

БАРОНЪ (*представляя Клементину Адольфу*). Моя племянница Сабина; рекомендую моего племянника Адольфа.

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Что это? какія манеры! какой костюмъ!

ГЕНРИХЪ. Что это за существо.

КЛЕМЕНТИНА (*присѣдая и запинаясь*). Очень пріятно... лично съ вами познакомиться, просимъ любить, да жаловать.

АДОЛЬФЪ (*кланяясь*). Сударыня!... (*Всторону*). Что за языкъ!

БАРОНЪ. Не будь такъ застѣнчива, милая Клементина, вѣдь Адольфъ будущій мужъ твой.

КЛЕМЕНТИНА. Какъ-же, я знаю-съ... вы говорили мнѣ объ этомъ.

РОЗА (*барону*). Г. баронъ, нѣтъ ли у васъ и для меня, какого-нибудь уродца?

ГЕНРИХЪ. Уродца? что за странныя выраженія.

БАРОНЪ. Есть, какъ не быть, милая Като; вотъ одинъ изъ нихъ къ твоимъ услугамъ.

РОЗА. Ха! ха! ха! Какой увалень! Вы ужъ вѣрно не нашли ничего хуже, г. баронъ; ну, да, ужъ за неимѣниемъ лучшаго, я буду довольна и этимъ

ГЕНРИХЪ. Вы очень откровенны, г-жа Като.

РОЗА. А изъ чего мнѣ притворяться.

КЛЕМЕНТИНА. Да-съ, мы никогда не притворяемся; вѣдь обманывать не хорошо.

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Я не могу опомниться.

БАРОНЪ. Что-жь ты онѣмѣлъ, любезный племянникъ. Ну что, не правда ли, она хороша собою?

ГЕНРИХЪ (*всторону*). Да, очень хорошенькая кукла.

БАРОНЪ. Что-жь ты, однако, не скажешь ей ни слова?... поцѣлуй ту ручку, которая извлекала изъ фортепьяно тѣ прекрасные акорды, которые тебѣ такъ понравились.

АДОЛЬФЪ. Если вы прикажете. (*Беретъ ея руку*). И если вы позволите.

КЛЕМЕНТИНА. Какъ же-съ, въ этомъ нѣтъ ничего дурнаго.

АДОЛЬФЪ (*цѣлуетъ ея руку и Клементина тотчасъ же вытираетъ ее платкомъ*).

ГЕНРИХЪ (*Розѣ*). Обворожительная Като! позволите-ли вы и мнѣ воспользоваться этимъ удовольствіемъ. (*Онъ хочетъ поцѣловать ея руку. Роза даетъ ему пощечину*).

РОЗА. Если ты до меня дотронешься, я выцарапаю тебѣ глаза.

ГЕНРИХЪ. Пальцемъ не трону. (*Всторону*). Она однакоже слишкомъ рѣзко выражается.

БАРОНЪ. Я радъ, что вы кажется сошлись между-собою и потому оставляю васъ.

КЛЕМЕНТИНА. Какъ, дядюшка! Вы хотите меня одну оставить, съ чужимъ мужчиной?

БАРОНЪ. Съ чужимъ? Развѣ Адольфъ не женихъ твой?

КЛЕМЕНТИНА. Конечно-съ. Да вѣдь говорятъ, что и съ женихомъ дѣвушка одной неприлично оставаться, даже съ женихомъ.

АДОЛЬФЪ. Сколько нужно терпѣнія!

КЛЕМЕНТИНА. Не забудьте, дядюшка, что вы хотѣли взять мою сестру изъ пансіона.

БАРОНЪ. Хорошо, что ты мнѣ объ этомъ напомнила; я сейчасъ поплю за ней карету, она будетъ сюда черезъ нѣсколько минутъ.

КЛЕМЕНТИНА. Поторопитесь же, любезный дядюшка, я такъ давно ее не видала... Милая Розалія, должно-быть, очень перемѣнилась.

РОЗА. Ахъ, и я также?

ГЕНРИХЪ. Ахъ, и она также?

КЛЕМЕНТИНА. Она пишетъ мнѣ, что одѣвается по послѣдней модѣ. Вотъ-то должна-быть смѣшная мода!

БАРОНЪ (Адольфу). Да, не будь же такъ застѣнчивъ, любезный племянникъ; увѣряю тебя, что ты ей понравишься. (*Уходитъ*).

VII.

ТѢЖЕ, кромѣ БАРОНА.

КЛЕМЕНТИНА (стоитъ въ молчаніи) Адольфъ. (*Смотритъ на нее*).

АДОЛЬФЪ (всторону). Такъ это-то моя невѣста!

КЛЕМЕНТИНА. Чтò-жъ это вы ничего мнѣ не говорите? Вѣдь этакъ все молчать скучно.

АДОЛЬФЪ. Я нахожу столько удовольствія въ вашемъ разговорѣ...

КЛЕМЕНТИНА. Ну, я сказать правду, не очень; вы еще не сказали ничего хорошенькаго, это очень скучно! Вотъ здѣсь насъ четверо, мы бы лучше поиграли въ фанты, или въ жмурки.

АДОЛЬФЪ. Какъ, съ нашими слугами?

КЛЕМЕНТИНА. Отчего же и нѣтъ? Мы съ Като большіе друзья, не правда-ли, Като?

РОЗА. Какъ же-съ. Помните ли, какъ мы съ вами играли когда были маленькими.

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Какая милая наивность! (*Вслухъ*). Вы, кажется, говорили, что у васъ есть еще сестра; я не зналъ этого.

КЛЕМЕНТИНА. Какъ же-съ съ которыхъ поръ еще; она моя старшая сестра!

АДОЛЬФЪ. А!

КЛЕМЕНТИНА. Она все въ пансіонѣ учится, ужъ не знаю право чему. Вотъ я такъ не хотѣла въ пансіонѣ учиться, и воспитывалась дома; впрочемъ она во всемъ очень на меня похожа.

АДОЛЬФЪ. Въ такомъ случаѣ, я могу ее поздравить.

КЛЕМЕНТИНА. Т. е. она очень похожа на меня лицомъ, Ну, а манеры совсѣмъ другія; у нея такія странныя, не правда ли, Като?

РОЗА. Да; мамзель Розалія хочетъ всѣхъ насъ перещеголять своими манерами, а по миѣ такъ вы, барышня, гораздо ее почище.

ГЕНРИХЪ (*всторону*). Служанка, какъ кажется, хочетъ подражать. Оставьте развѣ господина одного съ ней, авось она поразговорится. Неудобно ли вамъ, мамзель Като, прогуляться со мною по саду?

РОЗА, Съ удовольствіемъ-съ! Вы кстати расскажете миѣ, что это тамъ-за народъ изъ мрамора разставленъ по угламъ. Какой онъ смѣшной.

ГЕНРИХЪ (*подавая ей руку*). Позвольте предложить вамъ.

РОЗА (*толкая его*). Я ничего не хочу отъ васъ принимать, что вы меня за ребенка что-ли принимаете, что хотите вести за руку? Дойдемъ и безъ васъ.

ГЕНРИХЪ. Да она шагаетъ какъ гренадеръ. Мамзель Като! Мамзель Като! (*Убѣгаетъ за нею*).

VIII.

КЛЕМЕНТИНА и АДЛЬФЪ.

АДЛЬФЪ (*всторону*). Мы одни. Рѣшительно не придумаю, о чемъ съ ней говорить!

КЛЕМЕНТИНА (*всторону*). Кажется, я привела въ порядочное затрудненіе моего любезнаго жениха.

АДЛЬФЪ (*тоже*). Какъ бы сдѣлать, чтобъ она сама отказалась выдти за меня замужъ? Дядя тогда не могъ бы на меня сердиться. Попробую. (*Оглядывается и видитъ, что Клементина смотритъ на него изъ подлбья. Всторону*). Какое пріятное препровожденіе времени.

КЛЕМЕНТИНА. Да скажите же мнѣ, наконецъ, что-нибудь позабавиѣе, а то я право усну со скуки.

АДЛЬФЪ. (Она еще хочетъ, чтобъ я забавлялъ ее!) У васъ прекрасное музыкальное дарованіе, сударыня; вы превосходно играете на фортепяно.

КЛЕМЕНТИНА. Ну, стоить ли объ этомъ говорить? Я всего одну штуку играю, и то, еслибъ вы знали, съ какимъ трудомъ я ее выучила. Я терпѣть не могу играть на фортепяно, да вотъ все дядюшка заставляетъ меня; говоритъ, что это необходимо для дѣвицы съ хорошимъ воспитаніемъ,

АДЛЬФЪ. Вы конечно также танцуете?

КЛЕМЕНТИНА. Какъ же, случается.

АДЛЬФЪ. Вальсъ, кадрили, мазурку?

КЛЕМЕНТИНА. Нѣтъ-съ, меня этому не учили.

АДЛЬФЪ. Что-жъ такое вы танцуете.

КЛЕМЕНТИНА. Какъ что? Па разныя, гавоть, минуэтъ.

АДЛЬФЪ. Минуэтъ! Да помиуйте, кто-жъ ихъ теперь танцуетъ?

КЛЕМЕНТИНА. Какъ? теперь не танцуютъ минуэтовъ? Ахъ, какая жалость! А мой старый учитель, мнѣ ничего, кромѣ этого, не показывалъ.

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Каково! она даже не умѣетъ танцовать французской кадрили?

КЛЕМЕНТИНА. Скажите пожалуйста; вы вѣрно считаете меня большой дурой.

АДОЛЬФЪ. Я? какъ можно, помилуйте!...

КЛЕМЕНТИНА. Да, да, обо мнѣ многіе такъ думаютъ.

№ 3.

Вина тутъ не моя,
 Меня считаютъ дурой,
 И говорятъ, что я
 Обижена натурой;
 Но это пустяки,
 И я вамъ признаюсь,
 Сама изъ подъ руки
 Надъ всѣми я кмѣюся!
 И тотчасъ подсмотрю
 Чужіе недостатки,
 Но чуть заговорю, —
 И начались нападки!
 За что же я должна
 Слыть дурую всесвѣтной?
 Повѣрьте я умна,
 Но это незамѣтно!

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Точно, очень трудно замѣтить! (*Вслухъ*). О! я въ этомъ увѣренъ, милая кузина.

КЛЕМЕНТИНА (*присѣдала*). Покорно васъ благодарю! (*Молчаніе*). Такъ вы хотите на мнѣ жениться?

АДОЛЬФЪ. Я долженъ прежде узнать, нравлюсь ли я вамъ?

КЛЕМЕНТИНА. О, ужъ конечно. Видите ли, моя тетушка говорила мнѣ: ты не увускай никогда жениха, потому-что все уже лучше какой-нибудь, чѣмъ никакого.

АДОЛЬФЪ. Право?

КЛЕМЕНТИНА. Ну, и потомъ я хочу, чтобы мужъ во всемъ меня слушался, чтобы онъ не имѣлъ никакихъ недостатковъ.

АДОЛЬФЪ. О, у меня ихъ очень много.

КЛЕМЕНТИНА. Ничего. Когда я сдѣлаюсь вашею женою, то вотъ какъ васъ вышколою.

АДОЛЬФЪ. Этого еще не доставало! Какъ, такъ вы хотите исправлять меня.

КЛЕМЕНТИНА. Разумѣется. И посмотрите, какъ я примусь за это.

АДОЛЬФЪ. Но я васъ увѣряю, что я несправимъ совершенно.

КЛЕМЕНТИНА. А вотъ мы увидимъ! Тетушка говорила мнѣ, что вы очень горды, заняты собою, вѣтрены, бѣгаете за всякой хорошенькой дѣвушкой; ну, да это ничего, я васъ отъ всего этого отучу.

АДОЛЬФЪ. Это ужъ слишкомъ! Но какими же мѣрами хотите вы принудить меня?

КЛЕМЕНТИНА. А вотъ вы это сами увидите.

АДОЛЬФЪ. Но вычисляя все мои недостатки, тетушка ваша говорила ли самъ, что я очень вспыльчивъ, нетерпѣливъ, горячъ, даже бѣшенъ, и не поручусь за себя, когда меня выведутъ изъ терпѣнія....

КЛЕМЕНТИНА. О, ничего, я васъ переупрямлю.

АДОЛЬФЪ. Съ ней потеряешь всякое терпѣнье! Отыскалъ же мнѣ дядюшка невѣсту!...

КЛЕМЕНТИНА. Мужъ моей тетушки еще и не вамъ чета былъ, а тетушка моя такъ его скрутила, что онъ сталъ, просто, шелковый:

Дядя мое! мнѣ говорила

Порою тетушка моя,

И, помня живо, затвердила

Ея слова на память я:

Повѣрь, мужья

Народъ незлой!

Ну какъ не вѣрить тетушкѣ родной!

Репертуаръ Русской сцены.

Когда твой мужъ начнетъ кричать,

Такъ ты не поддавайся.

И вдвое громче отвѣчать

Ему всегда старайся;

Когда поссорится съ тобой

Твой мужъ, имѣй терпѣнье;

Ни слова съ нимъ, и пусть мужъ твой

Попроситъ самъ прощенья.

Мужья, другъ мой,

Народъ незлой!

Ну какъ не вѣрять тетущкѣ родной!

АДОЛЬФЪ. Такъ вотъ чему учила васъ тетушка.

КЛЕМЕНТИНА. То ли она еще говорила мнѣ. Я увѣрена, что съ ея совѣтами съумѣю управиться со всякимъ муженькомъ.

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Это непостижимо! Можпо-ли быть до такой степени необразованной. Я увѣренъ, что племянница перешеголяла тетушку.

КЛЕМЕНТИНА. Однако, я съ вами тутъ очень заболталась; это очень не хорошо, что я съ вами такъ долго разговаривала. (*Присѣдал*) Желаю вамъ всякаго благополучія. (*Идетъ въ навильонъ и въ дверяхъ останавливается*) Прошу продолжать ваше пріятное знакомство. (*Уходитъ*).

IX.

АДОЛЬФЪ, потомъ ГЕНРИХЪ и РОЗА.

АДОЛЬФЪ. Я просто взбѣшенъ! Она вывела меня изъ терпѣнія! Чтó за понятія, чтó за манеры. (*Ходитъ взадъ и впередъ*).

ГЕНРИХЪ. Чтó съ вами, сударь. Вы, мнѣ кажется, очень взволнованы.

РОЗА. Да какъ же иначе, вѣдь онъ говорилъ съ своей невѣстой. Что, какова моя госпожа—то? просто чудо!

АДОЛЬФЪ. О! сейчасъ-же, побѣгу къ дядюшкѣ, объясню все ему, возьму назадъ мое слово; вѣдь нельзя же мнѣ въ-самомъ-дѣлѣ жениться на этой женщинѣ. (*Уходитъ*).

—
X.

РОЗА и ГЕНРИХЪ.

РОЗА. Куда жъ это онъ убѣжалъ?

ГЕНРИХЪ. Куда—нибудь, только подальше отъ своей невѣсты, если я не ошибаюсь.

РОЗА. Послѣ этого онъ не стоить того, чтобъ она вышла за него замужъ. Если ужъ не нравится моя госпожа, такъ онъ слишкомъ зазнался! Да такой невѣсты ему со свѣчкой не сыскать!

ГЕНРИХЪ. Конечно, я не спорю. (*Въ павильонъ звонятъ*).

РОЗА , А! госпожа моя меня кличетъ. Честь имѣемъ кланяться. (*Уходитъ въ павильонъ*)

ГЕНРИХЪ. Эта Като очень недурна собою, и еслибъ только она отучилась отъ своихъ дурныхъ привычекъ и черезъ - чуръ рѣзкихъ жестовъ....

—
XI.

БАРОНЪ. АДОЛЬФЪ, ГЕНРИХЪ.

БАРОНЪ. И слышать ничего не хочу! Ты далъ мнѣ слово, любезный племянникъ, и долженъ сдержать его.

АДОЛЬФЪ. Но помилуйте, любезный дядюшка; она мнѣ совсѣмъ не нравится; увѣряю васъ, что я буду съ ней несчастливъ; я совсѣмъ не люблю ее.

БАРОНЪ. Пустяки. Моя Сабина очень хорошая дѣвушка! Не забудь, что ты далъ мнѣ слово.

АДОЛЬФЪ. И готовъ сдержатъ его, если она только перемѣнитъ свои манеры, выучится чему-нибудь, кромѣ минуэта, однимъ-словомъ, будетъ хоть сколько-нибудь походить на женщину образованную.

БАРОНЪ. Ты находишь, что она дурно воспитана? Странно! Она жила все время у своей тетушки.

АДОЛЬФЪ. Помилуйте, да эта тетушка ее и испортила.

ХII.

ТѢЖЕ и ГОТФРИДЪ, вбѣгая.

ГОТФРИДЪ. Г. Баронъ! пріѣхала мамзель Розалія

БАРОНЪ. Моя племянница! Наконецъ я ее дождался!

ГОТФРИДЪ. Она съ нетерпѣніемъ желаетъ увидѣть свою сестру, дѣвицу Сабину, и сейчасъ будетъ за мною.

АДОЛЬФЪ. Я оставляю васъ, любезный дядюшка.

БАРОНЪ. Отчего-же. Ты можешь остаться. Я увѣренъ, что это доставитъ тебѣ удовольствіе. Ты еще, кажется, незнакомъ съ моей Розаліей? Лицомъ она какъ двѣ капли похожа на Сабину.

АДОЛЬФЪ. Слава Богу, что только лицомъ.

ХIII.

ТѢЖЕ КЛЕМЕНТИНА, одѣтая щегольски.

КЛЕМЕНТИНА (Барону). Bon jour, mon très cher oncle! Какъ я давно васъ не видала!

БАРОНЪ. Милая Розалія.

КЛЕМЕНТИНА. Скажите, гдѣ моя сестра? О! какъ я буду рада увидѣть ее, мою милую дочь природы.

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Какое сходство! и вмѣстѣ съ тѣмъ какая разница въ манерахъ, въ голосѣ, походкѣ!

БАРОНЪ. Ты сейчасъ ее увидишь; она занялась хозяйствомъ, а ты знаешь, что ее ничто не можетъ отвлечь отъ очага. Позволь тебѣ представить покамѣстъ, Адольфа, моего племянника, котораго ты, вѣроятно, знаешь по наслыжѣ.

КЛЕМЕНТИНА. Я очень рада познакомиться, *Mr. mon futur beau frère.*

АДОЛЬФЪ (*раскланиваясь*). *Mademoiselle*, я въ восхищеніи.

БАРОНЪ (*Адольфу*). Неправда ли, что она очень похожа на свою сестру.

АДОЛЬФЪ. Помилуйте, какая разница!

КЛЕМЕНТИНА. Миѣ кажется, что я уже имѣла удовольствіе видѣть васъ, *mon cousin*

АДОЛЬФЪ. Извините.... но я никогда не забылъ бы, еслибы гдѣ-нибудь имѣлъ счастье видѣть васъ.

КЛЕМЕНТИНА. Вы были на послѣднемъ балѣ графини Плуунъ?

АДОЛЬФЪ. Я не имѣю счастья быть знакомымъ съ графинею....

КЛЕМЕНТИНА. Неужели! У нея бываетъ весь городъ. Вы вѣрно не узнаете меня? Я очень недавно видѣлась въ вами.

АДОЛЬФЪ. Могу васъ увѣрить. (*Всторону*) Странно! миѣ и самому кажется....

КЛЕМЕНТИНА (*барону*). Но, милый дядюшка.... нельзя-ли миѣ увидѣться съ сестрою хоть у ея очага, если она не можетъ ко миѣ выдти.

БАРОНЪ. А вотъ попробую. (*Подходитъ къ навильону*): Дверь заперта! (*Стучитъ*). Като, Като!

XIV.

ТЪ-ЖЕ, и РОЗА, у окна верхняго этажа.

РОЗА. Тсъ! тише!

КЛЕМЕНТИНА. Здравствуй Като. Что дѣлаетъ моя сестра? Нельзя-ли мнѣ ее видѣть.

РОЗА. Ахъ, это вы, мамзель Розалія! Поздравляемъ съ прїѣздомъ-сь.

КЛЕМЕНТИНА. Отвори мнѣ пожалуста эту дверь.

РОЗА. Никакъ нельзя-сь. Ваша сестрица послѣ стряпни отправилась почивать, и не велѣла себя будить. Она спитъ такимъ крѣпкимъ спомъ...

АДОЛЬФЪ (*смѣясь*). Какъ! она легла спать.

БАРОНЪ. Она вѣрно устала послѣ путешествія!

КЛЕМЕНТИНА. Устала отъ путешествія. Можетъ-ли это быть. Я три noci съ ряду танцовала до пяти часовъ утра, и скажите, примѣтна-ли во мнѣ какая усталость.

АДОЛЬФЪ. О! нисколько, увѣряю васъ. Вы такъ хороши, такъ очаровательны. (*Всторону*). Она просто сведеть меня съ ума!

КЛЕМЕНТИНА. Merçi mon cousin! По-крайней мѣрѣ, милая Като, скажи моей сестрѣ, чтобъ она поторопилась, если хочетъ видѣть меня; черезъ часъ я должна ѣхать верхомъ съ одной кавалькадой....

АДОЛЬФЪ. Она ѣздитъ верхомъ! Сколько талантовъ!

РОЗА. Я не смѣю будить барышню.

КЛЕМЕНТИНА. Ну, такъ скажи ей, когда она проснется....

РОЗА. Ну, вотъ это другое дѣло-сь, непременно доложу ей. (*Уходитъ*).

XV.

ТЪ-ЖЕ, кромѣ РОЗЫ.

КЛЕМЕНТИНА. Какая, однако, страшная привычка у моей сестры! Не понимаю, какъ она можетъ спать во всякое время дня! (*Барону*). Знаете-ли однако, любезный дядюшка, что вы можете поздравить меня съ окончаніемъ моего воспитанія: черезъ два дня я выхожу изъ пансіона.

БАРОНЪ Ты еще такъ молода, милая Розалія.

КЛЕМЕНТИНА. О, мнѣ не остается больше ничего дѣлать въ нашемъ пансіонѣ; посудите сами.

№ 4.

Все, что только должно въ свѣтѣ
Знать хозяйкѣ и женѣ,
Въ золотые годы эти
Изучила я вполнѣ.
Восемь языковъ я знаю,
Данта я перевожу,
Вальтеръ-Скотта разбираю,
О Сервантесѣ сужу;
И читаю Цицерона,
Курсъ Пандектовъ весь прошла,
И Виргилія Марона
Всѣ Георгики прочла.
Въ геометрію пускаюсь—
И черчу я на доскѣ,
Правда, плохо объясняюсь
На родномъ я языкѣ,
Но и это не мѣшаетъ!
И статьи мои въ журналъ
Даромъ часто помѣщаютъ,
Но щадя за то похвалъ.
Я всѣ оперы Россини
Изучила и прошла,
И бѣ всѣ партіи Рубини
Примадонной пѣть могла.
Голосъ мой, я вамъ клянуся,

Репертуаръ Русской сцены.

Могъ-бы тронуть, удивить;
 Но признаться, я лѣнюся
 Часто партіи учить.
 Я рисую какъ Вечелли,
 Ставь съ Теньеромъ наряту,
 А въ качучѣ, сальтареллѣ
 Вѣрно всѣхъ съ ума сведу!
 У Тальони я училась.
 Васъ жазъя, не шучу,
 Я на землю опустилась...
 Берегитесь, улечу!
 Но когда ройяль заплачетъ
 Подъ рукой моей, въ тотъ мигъ
 Вскрикнетъ свѣтъ, узнавъ, что значилъ
 Струнъ таинственный языкъ!
 Это Листъ! какъ вѣрно, чисто!
 Сколько чувства и огня!
 Только волосы у Листа
 Подлиннѣй, чѣмъ у меня.
 И къ томужъ я Мельпоменѣ,
 Какъ и Талии, служу.
 Говорять, что я на сценѣ
 Появись, съ ума свожу.
 Я не вѣрю; но признаться,
 Безъ души театръ любя,
 Почемужъ не постараться
 Въ роли выказать себя?...
 Но къ чему всѣ фразы эти?
 Словомъ, знаю я вполнѣ
 Все, что должно въ нашемъ свѣтѣ
 Знать хозяйкѣ и женѣ....

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Что за удивительная женщина! Она просто сведеть меня съ ума.

БАРОНЪ. Эге! любезный племянникъ. Хорошо, что твоя невеста не слышитъ этого!

РОЗА (*отворяя дверь павильона*). Мамзель Розалія пожалуйста-съ! сестрица ваша проснулась, и зоветъ васъ...

КЛЕМЕНТИНА. Наконецъ! Adieu, cher oncle! Au revoir, mon cousin!

XVI.

АДОЛЬФЪ, ГЕНРИХЪ и БАРОНЪ.

АДОЛЬФЪ. Генрихъ! Ты долженъ помогать мнѣ упросить моего дядю, умолить его.

ГЕНРИХЪ. Вашего дядюшку! Но о чемъ? за чѣмъ? Какъ? для чего?

АДОЛЬФЪ. Подтверждай только все то, что я буду говорить. (Барону). Дядюшка, милый дядюшка!

ГЕНРИХЪ. Дядюшка! милый дядюшка!

БАРОНЪ. Что тебѣ надобно?

АДОЛЬФЪ. О, вы вѣрно не захотите сдѣлать меня несчастнымъ.

ГЕНРИХЪ. Вы вѣрно не захотите сдѣлать меня несчастнымъ.

БАРОНЪ. Но что все это значить?

АДОЛЬФЪ. Это значить то, что я безъ ума влюбленъ въ Розалію.

БАРОНЪ. Какъ! что?

ГЕНРИХЪ. Что я слышу?

АДОЛЬФЪ. Зачѣмъ вы познакомили меня съ нею! Не для того ли, чтобъ я увидѣлъ ясно все превосходство Розаліи надъ этой несносной провинціалкой! Дядюшка, повѣрьте, что я не переживу, если вы откажете мнѣ въ рукѣ Розаліи! Составьте счастье всей моей жизни! отдайте за меня Розалію.

АДОЛЬФЪ. Дядюшка, милый дядюшка! я увѣрю васъ, что я сойду съ ума, рѣшительно совершенно помѣшаюсь. Я люблю одну Розалію, понимаете ли вы это? я не могу сдѣлать счастливою вашу Сабину.

ГЕНРИХЪ. Мы не можемъ.

БАРОНЪ. Замолчишь ли ты, бездѣльникъ!

ГЕНРИХЪ. Помилуйте, это говорю не я, это говоритъ мой господинъ.

АДОЛЬФЪ. Неужели вы откажетесь сдѣлать мое счастье. Я буду благословлять васъ всю мою жизнь.

ГЕНРИХЪ. Мы будемъ благословлять васъ всю нашу жизнь.

БАРОНЪ. Опять !

АДОЛЬФЪ. Милый дядюшка !

БАРОНЪ. Ну я , такъ и быть согласенъ на твою просьбу съ тѣмъ...

АДОЛЬФЪ (*бросаясь къ нему на шею*). О , добрый дядюшка ! Золотой дядюшка ! Удивительный дядюшка !

БАРОНЪ (*грозитъ ему*). Нѣтъ, нѣтъ, совсѣмъ не добрый дядюшка ! Я соглашаюсь однако съ однимъ условіемъ.

АДОЛЬФЪ. Я готовъ сдѣлать все, что вамъ угодно; говорите, говорите, скорѣе.

БАРОНЪ. Ты долженъ сказать самой Сабинѣ , что не любишь ее и предпочитаешь ей Розалію.

АДОЛЬФЪ. О, съ удовольствіемъ !

XVII.

ТЪ-ЖЕ КЛЕМЕНТИНА и РОЗА.

КЛЕМЕНТИНА (*говоритъ обращаясь къ навильону*). Полно, милая Сабина , къ чему эти проводы , я не люблю церемоній , мы съ тобою еще увидимся.

АДОЛЬФЪ Она мнѣ кажется гораздо лучше.

КЛЕМЕНТИНА (*смѣясь*). Наконецъ , я здѣсь на свободѣ могу по-смѣяться; я такъ долго удерживалась .

БАРОНЪ. Что съ тобой, милая Розалія ?

КЛЕМЕНТИНА. Послушайте любезный дядюшка , развѣ можно Сабинѣ одѣваться такимъ образомъ ? вѣдь это просто ни начто не похоже ! Какой старомодный покрой платья ! какая прическа ! О , дайте мнѣ только къ вамъ совсѣмъ переѣхать , и я все тотчасъ же передѣлаю по своему.

РОЗА. Извините, сударыня, я не нахожу ничего смѣшнаго въ платьѣ и прическѣ мамзель Сабины. Все это сдѣлано по моему вкусу : она во

всемъ со мной совѣтуется... у насъ въ провинціи ничѣмъ не хуже васъ одѣваются.

КЛЕМЕНТИНА. Вѣрю, вѣрю, милая Като! Однако мнѣ пора; моя андалузская лошадка давно меня дожидается. А ce soir, mon cousin. Apropos, любите вы танцы?

АДОЛЬФЪ. До безумія!

КЛЕМЕНТИНА. И я также! Стало-быть мы съ вами сегодня вечеромъ можемъ танцовать нѣсколько кадрилией...

АДОЛЬФЪ. Розалія, еслибы вы знали....

БАРОНЪ (*останавливая его*). Постой, постой, любезный племянникъ! Сперва объяснись съ одной, а потомъ уже принимайся за другую.

КЛЕМЕНТИНА. Я очень рада, что у насъ съ вами есть симпатія; танцы для меня выше всѣхъ удовольствій въ свѣтѣ.

№ 5.

Ахъ, какъ люблю я танцы, признаюсь!

Въ тотъ мигъ себя не помню я сама,

Когда въ галопѣ быстромъ я несуся.

Балы люблю я безъ ума.

Какъ заманчивы въ кадрили

Разговоры въ этотъ мигъ,

Какъ другіе насъ смѣнилъ,

И во всей развился слѣдъ

Фразъ отрывистыхъ языкъ.

Какъ люблю я вальсъ летучій,

Паръ волшебный хороводъ,

Упительный, кипучій,

Въ громѣ бѣшеныхъ созвучій

Бальный нашъ водоворотъ!

А мазурка удалая

Съ бездной вычуръ и затѣй,

Какъ веселая живая,

Все на свѣтѣ забывая,

Радость вылилася въ ней.

А галопъ!... когда змѣню

Понесется въ залѣ оный,

Лентой выгнется живою,

Я забуду что со мной?... .

На яву, плъ вижу сонъ!...

Ахъ, какъ люблю я тащи, признаюся!

Себя не помню я сама,

И безъ души и безъ ума

Въ галопѣ бѣшеномъ несуся.

(Уходитъ, баронъ провожаетъ ее. Роза уходитъ въ павильонъ):

XVIII.

АДОЛЬФЪ, ГЕНРИХЪ, потомъ РОЗА.

АДОЛЬФЪ. Генрихъ, что ты скажешь объ этой очаровательной дѣвушкѣ? Какая противоположность съ этой Сабиной, которая умѣетъ танцовать одинъ минуэтъ! О! быть мужемъ Розалии, это верхъ блаженства!

ГЕНРИХЪ. Слушаюсь.

АДОЛЬФЪ. Я внѣ себя отъ восторга! Миѣ удалось тронуть моего дядю.

ГЕНРИХЪ. Не забудьте однако же, что я помогалъ вамъ.

АДОЛЬФЪ. Конечно, ему трудно было согласиться.

ГЕНРИХЪ. Но съ нашимъ краснорѣчiemъ.

АДОЛЬФЪ. Какъ бы то ни было, я счастливъ! Я женюсь на Розалии, а эта Сабина... Надобно однако сказать ей, что я недостоевъ счастія быть ея мужемъ; этого хочетъ мой дядюшка. *(Идетъ къ павильону; у дверей, Роза со щеткой заслоняетъ ему дорогу).*

РОЗА. Стой! повелѣно пускать.

АДОЛЬФЪ (смѣясь). Что это значить? Ужъ не уснула ли опять твоя госпожа.

РОЗА. Нѣтъ—съ, она теперь одѣвается въ самое лучшее платье, все для того только, чтобъ вамъ понравиться. Вы ей очень прились по сердцу.

АДОЛЬФЪ. Очень лестно! Я пройду съ покамѣть по саду; останься здѣсь, Генрихъ, и позови меня, когда выйдетъ Сабина; я хочу не много подышать чистымъ воздухомъ; я такъ взволнованъ. (*Уходитъ на лѣво*).

—
XIX.

РОЗА и ГЕНРИХЪ.

РОЗА. Вотъ тебѣ разъ! Женишекъ то нашъ отправился! Что это съ нимъ сдѣлалось?

ГЕНРИХЪ. Тѣмъ лучше. Мы на свободѣ можемъ покороче свести знакомство, милая Като!

РОЗА. Я ужъ знаю тебя и вдоль и поперегъ.

ГЕНРИХЪ. Вотъ что? Когда же ты узнала?

РОЗА. О, я тебя съ перваго раза разкусила!

ГЕНРИХЪ. Стало-быть, если мы знаемъ другъ-друга, то можно этакъ...

РОЗА. Что можно?

ГЕНРИХЪ. Съиграть нашу свадьбу.

РОЗА. Свадьбу? ха, ха, ха! Ты собираешься на мнѣ жениться.

ГЕНРИХЪ. Разумѣется. Къ тому же и самъ г. баронъ хочетъ этого?

РОЗА. А ему-то что до этого? Ужъ не онъ ли надоумилъ тебя посвататься за меня?

ГЕНРИХЪ. Какъ можно! Я самъ увидѣлъ все твои совершенства, и влюбился въ тебя по уши.

РОЗА. Будто! Ну и я, пожалуй, не прочь выдти за тебя, коли никого нѣтъ лучше подъ рукой.

ГЕНРИХЪ. О, какъ я счастливъ!

РОЗА. Только у меня чуръ не дурачиться, а то вѣдь я какъ разъ.

ГЕНРИХЪ. Мы будемъ жить какъ голубь съ голубкой!

РОЗА. Ну, и мы, разумѣется, отправимся въ провинцію.

ГЕНРИХЪ. Какъ? то-есть, въ провинцію.

РОЗА. Ну, да, тамъ у меня отъ тетушки останется порядочное наслѣдство.

ГЕНРИХЪ. О! въ такомъ случаѣ, ѣдемъ, ѣдемъ въ провинцію. Я давно уже мечталъ о томъ, какъ бы хорошо было завестись своимъ домкомъ!

РОЗА. Да ты умѣешь ли хозяйничать-то?

ГЕНРИХЪ. Еще бы нѣтъ? Повѣрь, что я умѣлъ бы прекрасно распорядиться...

№ 6.

РОЗА.

Я бѣ развела сейчасъ пидѣекъ и гусей,
Куппла бы коровъ, хозяйствомъ завелася,
Цыплятъ бы завеза, вскормила голубей,
И домоу управлять тотчасъ же принялася.
И не скучала бы ей, ей!

ГЕНРИХЪ.

Я также завелся тотчасъ бы лошадями,
Развелъ бы у себя, собакъ и поросятъ,
И маленькыхъ ословъ, съ предлинными ушамп,
И маленькихъ бычковъ, и маленькихъ телятъ,
И этой жизни былъ бы радъ.

XX.

ТѢМЪ. АДОЛЬФЪ, потомъ КЛЕМЕНТИНА.

АДОЛЬФЪ. Чему вы такъ обрадовались.

ГЕНРИХЪ. Имѣю честь представить вамъ мою будущую супругу.

РОЗА. Да-съ, я выхожу за-мужъ.

АДОЛЬФЪ. Поздравляю, надѣюсь, однако-жь, что госпожа твоя успѣла одѣться?

РОЗА. Должно-быть, вотъ я ей скажу... Мамзель Сабина, мамзель Сабина!..

КЛЕМЕНТИНА (*изъ навильона*). Что тамъ такое?

РОЗА. Вашъ женихъ хочетъ съ вами поговорить.

КЛЕМЕНТИНА. Сейчасъ пряду.

АДОЛЬФЪ (*Генриху*). Оставь насъ.

ГЕНРИХЪ. Прощай, обворожительная Като, владычица моего сердца.
(*Роза уходитъ въ навильонъ Генрихъ, въ садъ*).

XXI.

АДОЛЬФЪ и КЛЕМЕНТИНА.

АДОЛЬФЪ (*смѣясь*). О! она еще лучше въ этомъ нарядѣ!

КЛЕМЕНТИНА. Вы хотѣли говорить со мною? Не объ нашей ли свадьбѣ?

АДОЛЬФЪ. Почти.

КЛЕМЕНТИНА. Вы не повѣрите, какъ я рада, что выхожу за-мужъ.

АДОЛЬФЪ. Бракъ точно есть цѣль всей нашей жизни; надобно только, чтобъ онъ соединялъ два совершенно одинаковые характера, но, по несчастію, у насъ съ вами различныя наклонности и мысли.

КЛЕМЕНТИНА. Вы вѣрно сердитесь на меня за то, что я вамъ не давно говорила; я точно была не права: жена должна во всемъ слушаться своего мужа, и во мнѣ вы найдете самую послушную и вѣрную жену.

АДОЛЬФЪ (*всторону*). Она немножко поздно взялась за умъ! (*Вслушь*)
Нѣтъ, милая Сабина, я не могу принять этой жертвы; я знаю вашъ характеръ, и не хочу сдѣлать васъ несчастною.

КЛЕМЕНТИНА. Повѣрьте, что я буду съ вами очень счастлива; вы мнѣ такъ понравились.

АДОЛЬФЪ. Вы вѣрно шутите! Повѣрьте, что мы не рождены другъ для друга; у меня совершенно другія привычки.

КЛЕМЕНТИНА. Можетъ-быть, вамъ не нравится мой нарядъ, мои манеры? Но для васъ я постараюсь переѣнить себя и ихъ.

АДОЛЬФЪ. Она выводитъ меня изъ терпѣнія! Позвольте мнѣ говорить съ вами откровенно. Несмотря на вашу красоту и на все ваши прекрасныя качества, я долженъ признаться вамъ, что люблю другую.

КЛЕМЕНТИНА. Что я слышу?

АДОЛЬФЪ. Скажу вамъ болѣе! Я объявляю вамъ объ этомъ съ согласія моего дядюшки, который самъ одобрилъ мой новый выборъ.

КЛЕМЕНТИНА. Какъ? и онъ тоже! Признаюсь, я этого отъ него не ожидала.

АДОЛЬФЪ. Не обвиняйте его, онъ склонился только на мои просьбы; я одинъ во всемъ виноватъ.

КЛЕМЕНТИНА. Нѣтъ, Адольфъ, вы ни въ чемъ не виноваты. Васъ, принадлежащаго къ большому свѣту, хотѣли заставить жениться на провинціалкѣ, смѣшвой и неловкой, которая умѣетъ танцовать одинъ только минуэтъ! Я не обвиняю васъ. Вамъ нужна жена изъ такого же круга, въ которомъ вы сами живете. Что вамъ за радость была-бы взять за себя простую деревенскую дѣвушку, что за удовольствіе самому заботиться объ ея образованіи. Дядюшка мой виноватъ во всемъ одинъ; заставляя насъ знакомиться, онъ могъ предвидѣть, что молодой, блистательный человѣкъ не полюбитъ провинціальную дѣвушку. Но неужели онъ не предвидѣлъ, что она можетъ... О! вы понимаете меня и позвольте мнѣ не кончить фразы.

АДОЛЬФЪ. Какая переѣна! Ее ли я вижу? Милая Сабина!..

№ 7.

КЛЕМЕНТИНА.

Зачѣмъ во мнѣ вы нѣжными словами

Хотите вновь страданье разбудить?

Зачѣмъ опять обманывать? Богъ съ вами,

Вѣдь вы меня не можете любить! .
О будьте же вы холодны со мною!
И безъ того я столько мукъ терплю,
Но легче все снесу тогда, и скрою,
Что васъ люблю! .

АДОЛЬФЪ. Неужели любовь можетъ до такой степени измѣнить чувства и мысли женщины?...
.

КЛЕМЕНТИНА.

Мнѣ рокъ судилъ знать горе да страданье,
Вамъ рокъ судилъ меня не понимать.
Къ чему же мнѣ участие, состраданье? .
И жизнь отнявъ, не странно ль утѣшать?
Вы любите другую!... Я простила ..
За все, за все... и лишь о томъ молю...
Дай Богъ! чтобъ васъ хоть такъ она любила,
Какъ я люблю!..

АДОЛЬФЪ (тронутый). Сабина!

КЛЕМЕНТИНА. Будьте счастливы, Адольфъ. Я прощаюсь навсегда съ вами. Сегодня же попрошу дядюшку, чтобъ онъ увезъ меня назадъ въ мою деревню, которую я не должна была бы оставлять. Сдѣлайте счастливою мою сестру! Я буду молиться за васъ и за нее, и дай Богъ, чтобъ вы никогда не раскаявались въ томъ, что отказались принять руку бѣдной Сабины. (*Уходитъ въ павильонъ*):

XXII.

АДОЛЬФЪ, потомъ БАРОНЪ и ГЕНРИХЪ.

АДОЛЬФЪ. Я не могу придти въ себя! Неужели это была Сабина? Эта смѣшная провинціалка! Сколько души и чувства въ ея голосѣ, сколько простоты и благородства въ ея поступкѣ. Я не понимаю, что со мною дѣлается! Мнѣ кажется, что я опять полюбилъ ее! (*Увидя барона*). Ахъ дядюшка! ваша Сабина ..

БАРОНЪ. Смѣшная и необразованная провинціалка; знаю, знаю, ты говорилъ мнѣ уже объ этомъ.

АДОЛЬФЪ. О! напротивъ! Она такъ умна, добра, мила, очаровательна!

БАРОНЪ. Понимаю. Она вѣрно тотчасъ же согласилась возвратить тебѣ назадъ твое обѣщаніе?.. Да, конечно: душа у нея очень добрая. Но впрочемъ, что о ней говорить, я тороплюсь обрадовать тебя другимъ извѣстіемъ: Розалія съ удовольствіемъ соглашается на твое предложеніе, и отдаетъ свою тебѣ руку...

АДОЛЬФЪ. Но, любезный дядюшка! Мнѣ кажется, что вы ужь очень поторопились.

БАРОНЪ. Поторопился? Я поторопился! Адольфъ, что ты со мной шутишь что-ли, чортъ возьми.

АДОЛЬФЪ. О, нисколько, я все также люблю Розалію... но видите ли... Сабина также очень... Ахъ, еслибъ вы слышали ее... Сколько души и чувства... право мнѣ кажется, что я также точно люблю и Сабину.

БАРОНЪ. Что все это значить? растолкуй мнѣ!

ГЕНРИХЪ (*всторону*). Что съ нимъ сдѣлалось?

АДОЛЬФЪ. Не сердитесь, добрый, милый дядюшка, увѣрю васъ, что я равно люблю и ту и другую.

БАРОНЪ. Ну, помилуй, не самъ ли ты говорилъ, что Сабина смѣшна, неловка, необразована.

АДОЛЬФЪ. Смѣйтесь надо мной, я стою этого! Я не могъ постичь ее, не могъ съ перваго взгляда разгадать ея добрую, ангельскую душу. Розалія очаровала меня, но Сабина тронула, привязала меня вѣчною, неизмѣнною любовью.

БАРОНЪ. Послушай, Адольфъ я не позволю шутить надо мною. Я сдѣлаю Розаліи предложеніе отъ твоего имени, и если ты на ней не женишься, я лишу тебя наслѣдства.

АДОЛЬФЪ (*послѣ молчанія*). Да, я точно былъ ослѣпленъ Розалией, но я люблю Сабину. Образовать ее, быть ея наставникомъ, это такое счастье... Рѣшено, выборъ мой сдѣланъ! Что мнѣ въ богатомъ наслѣдствѣ! Сабина, тебѣ одной принадлежитъ жизнь моя и мое сердце.

XXIII.

ТѢЖЕ И КЛЕМЕНТИНА.

КЛЕМЕНТИНА. Кажется, кто-то звалъ меня!..

АДОЛЬФЪ. Что я вижу, Розалия...

БАРОНЪ. И Сабина, изволь-ка теперь выбирать.

КЛЕМЕНТИНА. И вы еще не становитесь передо мной на колѣни?

АДОЛЬФЪ. Я не могу понять?

КЛЕМЕНТИНА. Извольте сперва встать на колѣни; объясненіе будетъ послѣ.

АДОЛЬФЪ (*на колѣняхъ*). Сабина!

КЛЕМЕНТИНА. Провинціальная дѣвушка, смѣшная и неповоротливая, воспитанная въ деревнѣ, между гусями и коровами.

АДОЛЬФЪ. О! Теперь я все понялъ! Вы жестоко наказали меня за эти слова. Я признаю себя побѣжденнымъ и клянусь вѣчно любить васъ.

КЛЕМЕНТИНА. А вотъ это мы увидимъ.

АДОЛЬФЪ (*вставая*). Милая Сабина!

КЛЕМЕНТИНА. Клементина, къ вашимъ услугамъ...

АДОЛЬФЪ. О! какъ бы вы ни назывались, я вѣчно буду обожать васъ. Дядюшка! и этимъ счастьемъ я вамъ обязанъ. (*Цѣлуетъ ея руку*).

БАРОНЪ. Кажется, мнѣ теперь не за что лишать тебя наслѣдства!

ГЕНРИХЪ. Кажется, господина моего порядочно здѣсь.

РОЗА. Да и слугу его также.

ГЕНРИХЪ. Что я вижу? моя Като?

РОЗА. Роза, къ вашимъ услугамъ.

ГЕНРИХЪ. И я не могъ догадаться съ перваго взгляда. (*Становится на колѣни*). Простишь-ли ты меня.

РОЗА (*подивая ему руку*). Вотъ мой отвѣтъ!

БАРОНЪ (*соединяя Адольфа и Клементину*). Будьте счастливы!

КЛЕМЕНТИНА. Адольфъ! Розалія очаровала васъ, Сабина васъ тронула, я постараюсь соединить въ себѣ ту и другую.

№ 8.

Я правлюсь вамъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,

Но мнѣ-бъ хотѣлось очень знать,

Здѣсь всё ли будутъ раздѣлять

Вашъ вкусъ и вмѣстѣ ваше мнѣнье.

У васъ въ рукахъ судьба моя,

Но строгость будетъ не у мѣста:

Вы не забудьте, что вѣдъ я

Провинціальная невѣста!.

